

Чжу Хуэйлинь подумала: «Да, закончу этот ряд и пойду на рынок купить большую форель, приготовлю на пару с бобовым соусом, получится нежно, вкусно и полезно. Когда сын вернется из школы, как раз поест. А вечером сварю фруктовый суп на десерт. Да, еще орехи, куплю фисташек и грецких орехов в скорлупе, насыплю ему в маленькую мисочку рядом с учебниками, чтобы мог перекусывать, когда устанет решать задачи, и не терять времени...»

Именно в этот момент у двери раздался звук поворачивающегося ключа. Чжу Хуэйлинь подняла голову и увидела, что вернулся Ци Линъюнь.

Обычно она бы сразу встала, чтобы забрать у мужа портфель, подать тапочки и стряхнуть пыль с одежды. В конце концов, мужчина работает, трудится, и дома заслуживает немного тепла и заботы жены. Но теперь, с учетом информации, которую она получала от адвоката Цинь, Чжу Хуэйлинь с грустью осознавала: она вышла замуж за человека, у которого совесть давно пропала. Он зарабатывает большие деньги, но при этом постоянно ее обманывает. Как она может теперь проявлять к нему теплые чувства?

Ци Линъюнь постоял у двери, видя, что жена даже не подходит к нему, а лишь сухо произнесла:

— Ты вернулся?

И продолжила вязать, сидя во внутренней комнате, словно его и не было.

Ци Линъюнь пришел в ярость. Он с силой швырнул портфель на диван и с мрачным лицом, не снимая обуви, вошел в комнату. Указывая на Чжу Хуэйлинь, он закричал:

— Я пашу как раб ради кого? Ради этой семьи! А что получаю взамен? Прихожу домой, а тут даже теплого слова нет! Что это за отношение?

Чжу Хуэйлинь отложила вязание в корзинку, лишь затем подняла глаза и посмотрела на него:

— Пашешь? Ради семьи? Уже больше десяти лет? Если бы это было правдой, я бы на коленях тебя встречала. Но ты сам совесть проверь, как тебе не стыдно такое говорить? У тебя что, совесть из шин Goodyear?

Ци Линъюнь вздрогнул от этих слов, и его лицо изменилось. Однако он быстро взял себя в руки и, внешне смелый, но внутренне трусливый, громко закричал:

— Глупости! Совсем распустилась! Мужчина в поте лица работает, а дома еще и скандалы устраивает! Так жить нельзя, лучше развестись!

Чжу Хуэйлинь еще холоднее усмехнулась:

— Ци Линъюнь, ты давно задумал развод? Если бы ты честно признался, я бы, может, и пошла тебе навстречу! Но если ты будешь действовать против совести и валишь всё на меня, то никакой речи об этом быть не может! Не разведусь!

Ци Линъюнь выругался:

— Ты истеричка! Сегодня же развожусь!

Чжу Хуэйлинь гневно ответила:

— Не вешай мне ярлыки! Я говорю культурно, при чем тут истеричка? Это ты ведешь себя

бессмысленно! Хм, только говоришь о том, как ты устаешь, а я что, не устаю? Сын готовится к поступлению в университет, я и на работе, и по дому, одеваю, кормлю, убираю. Перед школой я беру насос и проверяю давление в шинах его велосипеда, если у него плохое настроение — я его успокаиваю, если оценки падают — мы ищем причину вместе. Всё это я делаю сама! Я та, кто реально пашет ради ребенка и ради семьи! В чем я тебе виновата? Тебе не стыдно? И еще, сын вот-вот сдает экзамены, если бы в тебе осталось хоть мало человечности, ты не стал бы поднимать вопрос о разводе в такой момент. Как он тогда сможет готовиться?

Ци Линъюнь на самом деле не хотел разводиться, но был вынужден к этому шагу. Теперь он был как блюдо в чужой тарелке — ему не выбирали, хотеть он этого или нет.

Но он не мог признаться в том, что содержит любовницу и внебрачного ребенка. Деньги нужно было держать при себе. Жена и сын, хоть и близкие люди, но не настолько, чтобы отдавать им все, что он с таким трудом накопил. Вдруг она выйдет замуж снова, и это будет означать, что достанется постороннему?

Что касается сына Ци Цзыхэна, Ци Линъюнь считал, что он все же испытывает к нему некоторую любовь. Он планировал, что после развода будет выплачивать по две тысячи юаней в месяц на содержание. По текущим ценам это было вполне достаточно для них с сыном. Когда Ци Цзыхэн поступит в университет, учитывая, что сейчас нужно платить за обучение, он добавит еще пятьдесят тысяч — так он исполнит свой отцовский долг. Ведь он сам ничего не наследовал от родителей, всё добился сам!

Ци Линъюнь, получив отпор от жены, чувствовал себя неуверенно, так как совесть была не чиста, и не мог найти, что ответить. Не желая сдаваться, он начал ходить по дому с черными мыслями, пытаясь найти повод для придинок и скандала.

Но, обойдя весь дом, он не нашел ничего серьезного. Везде было чисто и аккуратно, так что оправдание, что жена не ведет хозяйство, не держало воду. Заглянул в учебы сына: Ци Цзыхэн учился отлично, все тетради и контрольные, которые мог найти Ци Линъюнь, были сплошь в пятерках и баллах выше девяноста, так что упрекать её в плохом воспитании тоже не получалось. Что еще? Проблемы с поведением? Он часто отсутствовал дома и не знал, общалась ли Чжу Хуэйлинь с другими мужчинами в его отсутствие, но после обыска он с разочарованием обнаружил, что дома, по крайней мере, никаких следов не видно, и ничего подозрительного не найдено.

В итоге Ци Линъюнь мог только обвинить жену в плохом отношении: муж возвращается с тяжелой работы, а она его игнорирует, как мёртвую. Разве это отношение жены к мужу?

Если хочется обвинить, предлог найдется. Ци Линъюнь намеренно искал повод, а Чжу Хуэйлинь не была бездыханным трупом, позволяющим превращать белое в черное, обвинять и орать, да еще и кидаться вещами. Наконец они перешли к открытому конфликту.

Чжу Хуэйлинь, поскольку была морально готова, начала перечислять промахи Ци Линъюня одно за другим, так что он совсем позеленел от ярости. В конце концов он нагло заорал:

— Что это за дом! Я пащу как раб, а дома покоя нет, еще и со мной спорят! Так жить нельзя, развод! Развод! Обязательно разведемся!

Чжу Хуэйлинь вспыхнула гневом, ей хотелось открыть все карты, сорвать с него маску и громко прокричать, какой он бессовестный человек, содержащий женщину и внебрачного ребенка на стороне. Однако вспомнив наказ сына и то, что адвокат Цинь еще не полностью собрал доказательства, ей пришлось проглотить этот гнев и с обидой ответить:

— Много лет мы прожили вместе, ты можешь не ценить мои старания, хоть бы ради сына подумал. Я родила тебе ребенка, вела хозяйство, собственноручно вырастила сына, тщательно его воспитывала, а ты из-за ерунды затеял развод? Поговори с совестью!

От этих слов у Ци Линъюня тоже возникло легкое чувство вины. Однако обстоятельства оказались сильнее человека: снаружи на Ци Цзыи и его мать опиралась супер-влиятельная фигура, которая заставляла его развестись и жениться заново, иначе его компания рухнет. У каждого есть инстинкт избегания опасности, и пусть это жена и дети — «лучше погибнет товарищ по пути, чем я сам»! Если в будущем бизнес разрастется, средств станет больше, он сможет тайно помогать им мать и сына, но сейчас главное — пережить этот кризис!

Ци Линъюнь, используя и кнут, и пряник, требовал развода, и в конце концов выпустил угрозу: этот развод состоится, если не по обоюдному согласию, то через суд. Во всяком случае, все эти годы он часто отсутствовал, что можно считать фактическим раздельным проживанием, к тому же чувства между супругами охладели, так что суд, скорее всего, поддержит его. С этими словами он хлопнул дверью и ушел.

Когда Ци Цзыхэн вернулся домой, он увидел, что у матери красные глаза. Она молчала долгое время, и когда наконец выдала одну фразу, в голосе слышались рыдания. Он понял, что произошло что-то необычное, и поспешил к матери:

— Мама, что случилось?

Чжу Хуэйлинь с силой терла тряпкой небольшой участок стола, так сильно, что словно хотела стереть вместе с лаком. Наконец, шмыгнув носом, она ответила:

— Твой отец, днем возвращался.

Возвращался? А как же его теперь нет? Взглянув на осколки фарфора в мусорном ведре, Ци Цзыхэн сразу догадался: этот бесчестный отец сегодня наверняка приходил говорить о разводе, и, судя по разбитой чашке и вазе для фруктов, они с мамой, должно быть, сильно поссорились!

<http://bllate.org/book/16687/1531351>